

— Я горжусь тем, что в нашем институте есть такой талант, как ты. С иностранным капиталом работать непросто, может, нужно, чтобы университет помог тебе с этим? — с улыбкой сказал Сюй Миншэн.

В понедельник состоится ежемесячная встреча университета, и Сюй Миншэн уже представлял, как другие факультеты будут завидовать, услышав эту новость. Мысль об этом радовала его.

Ли Чжэн моргнул, глядя на Сюй Миншэна, который смотрел на него с добротой, и наконец понял, что старший товарищ что-то не так понял. Он почесал затылок.

— Я благодарен, но, господин Сюй, я не студент университета Сянцзяна.

Бам! Стекланный стакан на столе упал на пол. Чжан Куань смотрел на покрасневшего и тяжело дышащего директора, опасаясь, что тот может упасть в обморок от шока.

Не студент университета Сянцзяна! Не студент медицинского факультета! В голове Сюй Миншэна звенело. Те образы зависти и восхищения, что он представлял, мгновенно превратились в насмешки и сочувствие.

Ох, его бедное сердце!

— Ты из какого университета?

Разве в Сянцзяне есть университет лучше, чем университет Сянцзяна? Нет! Сюй Миншэн даже подумал, что, если этот студент из какого-то менее известного университета, он готов пойти на всё, чтобы переманить его!

Ли Чжэн, видя волнение Сюй Миншэна, задумался. Хотя его документы скоро будут оформлены, если такой уважаемый старший товарищ, как Сюй Миншэн, возьмётся за это, это сэкономит много времени.

К тому же, когда его лаборатория будет построена, он сможет представить всё больше научных достижений, что неизбежно вызовет зависть. И Рош, и Пфайзер — это лишь деловые отношения. Ему нужна поддержка, и университет Сянцзяна — почти идеальный выбор.

— Господин Сюй, если честно, я приехал в Сянцзян с семьёй, но по дороге случилось несчастье. Сейчас у меня даже нет законного статуса, не говоря уже об университете. Университет Сянцзяна — это университет моей мечты!

— Нелегал?! — воскликнул Чжан Куань.

Ли Чжэн и Сюй Миншэн одновременно посмотрели на него. Чжан Куань инстинктивно прикрыл рот и начал качать головой. Он не хотел этого говорить, он больше не будет вмешиваться.

— Молодёжь не умеет говорить, Ли Чжэн, не обращай внимания. С твоим уровнем знаний, поселиться в Сянцзяне — это честь для Сянцзяна. Здесь на улице холодно, может, пойдём внутрь поговорим? — Сюй Миншэн указал на соседнюю комнату для отдыха.

Ли Чжэн кивнул, и они вошли внутрь.

Чжан Куань, видя, как они исчезают из виду, недовольно надулся. Если он — молодёжь, то что

тогда этот молодой человек, младенец?

— Ли Чжэн, ты не против, если я спрошу, сколько тебе лет? — Усевшись в комнате для отдыха, Сюй Миншэн с улыбкой налил чай себе и Ли Чжэну.

Ли Чжэн обеими руками принял чашку и ответил:

— В следующем году будет 17.

Рука Сюй Миншэна дрогнула, и немного воды пролилось на стол. Он покачал головой и усмехнулся:

— Действительно, молодёжь идёт вперёд. Семнадцать лет, вот это да.

— Господин Сюй, вы слишком добры. На самом деле состав этого катализатора очень прост, всё дело в идее. Моя мать когда-то училась во Франции, и дома у нас много книг, вот я и разобрался, — Ли Чжэн, не моргнув глазом, списал всё на свою мать, которую никогда не видел.

Сюй Миншэн кивнул с пониманием. В западных странах публикация статей в SCI для студентов престижных университетов — обычное дело. Да и Ньютон смог открыть закон всемирного тяготения, увидев падающее яблоко. Гении появляются в любую эпоху.

Сюй Миншэн почувствовал, что дальнейшие вопросы только подорвут его уверенность. Он сделал глоток чая и сказал:

— Ли Чжэн, хотя твой уровень знаний уже очень высок, в этом кругу всё ещё важны дипломы. Не хотел бы ты поступить в наш университет?

Скажи да! Обязательно скажи да! Сюй Миншэн внешне сохранял спокойствие, но его пальцы, непрерывно теребящие чашку, выдавали его внутреннее волнение.

Когда университет Сянцзяна только создавался, он копировал систему Ливерпульского университета, «делая упор на технические науки и пренебрегая гуманитарными». Однако со временем факультеты китайского языка, экономики и права стали разрастаться. Сейчас в университете Сянцзяна гуманитарные и технические науки практически разделили власть. Гуманитарии, набрав силу, требуют, чтобы университет изменил распределение финансирования, сместив акцент с технических наук, что, естественно, не нравится технарям.

Таким образом, ежемесячные «встречи» превратились в «битвы» и «обмен колкостями». Студент, опубликовавший статью в SCI и привлёкший внимание фармацевтических компаний, станет большим плюсом для технических факультетов. Сюй Миншэн с нетерпением ждал, чтобы увидеть лица своих коллег-гуманитариев, услышавших эту новость.

— Это честь для меня, господин, — Ли Чжэн встал и налил чай Сюй Миншэну.

Сюй Миншэн наконец не смог сдержать улыбку и громко рассмеялся.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — трижды повторил он, выражая своё удовольствие.

— Твои документы я беру на себя. Сейчас первое полугодие почти закончилось, ты поступишь весной, я оформлю тебе статус студента. Ты будешь учиться вместе с новыми студентами, это нормально?

— Без проблем, профессор, — Ли Чжэн быстро сменил обращение с «господина» на «профессора», что означало его переход от начинающего биолога к студенту.

— Профессор, раз уж я ваш студент, то не буду стесняться. У меня есть просьба, не могли бы вы помочь? — Ли Чжэн использовал «ваш студент», а не «студент университета Сянцзяна», что приятно согрело сердце Сюй Миншэна.

— Кхм.

Он слегка кашлянул. Даже с его толстой кожей, когда учёный, уже опубликовавший статью в SCI, называет его учителем, Сюй Миншэн не мог не покраснеть.

— Говори, что нужно, я не позволю, чтобы это обращение было напрасным, — с улыбкой сказал Сюй Миншэн.

Речь шла о завтрашнем подписании контракта. Патентные договоры Ли Чжэн подписывал бесчисленное количество раз в прошлой жизни. Но сейчас всё иначе. Из-за статуса нелегала он не смог вовремя подать заявку на патент. И в его нынешнем положении будет ли контракт защищён законами Сянцзяна?

Ли Чжэн был уверен, что фармацевтические компании не станут хитрить с контрактом, но если бы профессионал мог участвовать в этом, это было бы идеально.

Сюй Миншэн и сам был заинтересован в этом, но, поскольку это было личное дело Ли Чжэна, он не решался предложить помощь. Теперь, когда Ли Чжэн сам заговорил об этом, это было как раз кстати. Он с готовностью согласился:

— Раз уж ты назвал меня учителем, я помогу тебе разобраться. Завтра я пойду с тобой вместе с адвокатом Чэном. Он эксперт в патентном праве, с ним всё будет в порядке.

Когда они вышли из комнаты для отдыха, у стойки регистрации несколько молодых людей и девушек что-то возмущённо обсуждали. Чжан Куань выглядел беспомощным, и, увидев Ли Чжэна, он невольно закатил глаза. Вот он, виновник.

— Почему в морозильной камере нет ни одной пробирки? Мы два месяца ждали этой лаборатории, без реагентов мы ничего не сможем сделать!

Мужчина ростом около 170 см, с аккуратной стрижкой и несколькими прыщиками на лице, говорил с раздражением.

Чжан Куань пожал плечами.

— Извините, реагенты пополняются раз в день, я ничего не могу сделать.

— И что нам делать? Мы не сможем провести эксперимент? А завтра утром? Завтра утром получится? — спросила одна из девушек.

Чжан Куань покачал головой.

— Извините, завтра утром лаборатория уже занята.

Мужчина с прыщиками чуть не бросился вперёд, но его остановил парень, стоящий за ним.

Тот был на голову выше, в строгом чёрном костюме. Его лицо было приятным, а манера

поведения спокойной, что делало его типичным «теплым парнем», популярным среди девушек.

— Извините, мой друг немного нервничает. Но вы же знаете, как сложно забронировать эту лабораторию. Если мы не сможем провести эксперимент сегодня, следующая возможность будет только через месяц или два. У нас есть важная статья, которую нужно завершить, только данных не хватает. Пожалуйста, помогите, — парень говорил искренне.

Чжан Куань, услышав это, смягчился и вздохнул.

<http://bllate.org/book/17704/1653443>